
Гостиная

В гостиной все участники расположились в круг.

Согласно правилам и результатам жеребьёвки, первым право отдавать приказы получил Дуань Синбэй. У Линь Фэнмина и Янь Юня оставалось по одному праву на дополнительный приказ, которые они могли использовать в любой момент.

Участники открыли на своих телефонах приложение, специально разработанное съёмочной группой. В каждом раунде оно присваивало случайные номера, которые видел только владелец устройства. Тот, кто становился «Королём», мог увидеть номера связанной пары только после того, как выбирал один из них.

Таким образом, никто, кроме «Короля», не знал, под какими номерами скрываются супруги, да и сам он видел за раз лишь одну пару.

Дуань Синбэю выпало открывать игру, и под прицелом камер юноша заметно разнервничался. Сглотнув, он нажал на кнопку выбора и указал на цифру «четыре». На экране мгновенно высветилось:

[4 и 6 — супруги]

Синбэй на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Тогда... пусть номер четыре возьмёт на руки номер шесть и присядет пять раз.

Едва он договорил, как телефоны Чжэн Чуханя и Му Яна одновременно пискнули, оповещая о совпадении.

Чжэн Чухань недовольно нахмурился. Его партнер же судорожно сжал пальцы, и лицо Му Яна заметно побледнело.

Дуань Синбэй не сразу понял, что, кажется, выбрал не тех людей. Он неловко покосился на Цинь Фэна.

— Я... — начал было Му Ян.

— Давай уже, — перебил его Чжэн Чухань.

Му Ян хотел отказаться, но Чжэн уже поднялся и подошёл к нему, собираясь подхватить. Му Ян замер; возражать было поздно.

Чухань с деланной лёгкостью обхватил его за талию и поднял. С виду он казался невозмутимым, но ноги его заметно дрогнули. Он стиснул зубы, не желая показывать слабость, однако, сделав всего два приседания, внезапно застыл. Через силу выпрямившись, он мёртвой хваткой вцепился в бока супруга. Му Яну стало больно, и, видя, что тот больше не может продолжать, он попытался спуститься на пол, но Чжэн вдруг рывкнул ему прямо в лицо:

— Да не дергайся ты!

Му Ян изменился в лице и, поджав губы, промолчал.

Чжэн Чухань, пересилив себя, попытался присесть в третий раз, но руки его внезапно задрожали, и он просто бросил ношу. Тот пошатнулся и едва удержался на ногах. Чжэн помрачнел, чувствуя себя униженным.

Дуань Синбэй попытался сгладить углы:

— Четыре раза — это тоже неплохо! На моём месте я бы и одного не сделал...

Но Чжэн Чухань грубо оборвал его:

— Зачем было вертеться?.. Я же говорил тебе худеть. Ладно, проехали, просто мне не везёт.

Сначала он хотел отчитать Му Яна по привычке, но, вспомнив об их натянутых отношениях в последние дни, сдержался. Вместо этого мужчина выдал тираду, которую сам считал «великодушной», и уже собирался сесть.

В этот момент Чэн Сюй внезапно встал. Он молча подошёл к Му Яну и повернулся к ведущему:

— Я могу использовать право на дополнительный приказ?

Цяо Шань кивнул:

— Разумеется.

Чэн Сюй посмотрел на Му Яна:

— Тогда прошу, брат Му, встань ровнее.

Му Ян от растерянности и напряжения вытянулся в струнку. В следующую секунду Чэн Сюй подхватил его на руки, даже слегка подбросил, проверяя вес, а затем с невероятной лёгкостью присел десять раз. Скорость была такой, что собеседник не успел опомниться, как всё закончилось.

— Ты совсем не тяжёлый, — Чэн Сюй осторожно опустил его на землю и добавил: — Даже слишком лёгкий. Пожалуйста, ешь побольше в будущем.

Му Ян был настолько потрясён, что смог выдать только:

— Х-хорошо...

Лицо Чжэн Чуханя стало чернее тучи. Но всё произошло слишком быстро: не успел он и слова вставить, как оба уже вернулись на свои места. Устраивать скандал сейчас означало бы выставить себя неуравновешенным безумцем. Ему оставалось только проглотить эту ярость.

Зрители же были в восторге:

«О-о-о-о, а младшенький-то не промах!»

«Видали лицо Чжэн-пса? Ха-ха-ха! "Тяжёлая жена", говоришь? А кому-то вполне по силам!»

«Какое еще "худеть", твою мать! Все, кто пытается навязать партнёру комплексы из-за фигуры, просто идите лесом!»

«Красавчик! Каков слабак этот Чжэн, даже собственную жену поднять не может».

«Обычный офисный парень Чэн Сюй уделал этого Чжэна в два счета. Если бы за дело взялся Янь-ди, он бы его вообще в порошок стер!»

«Сравнили тоже! Янь-ди может жену на руках носить и отжиматься, а этот никчёмный тип пять раз присесть не в состоянии».

«Так его, подонка!»

Все снова вытянули жребий. Чжэн Чухань до конца раунда сидел с мрачным видом; казалось, он затаил обиду на Дуань Синбэя и Чэн Сюя — его взгляды, бросаемые на них, были полны недоброжелательности.

Дуань Синбэй втянул голову в плечи от испуга. Следующим право отдавать приказ получил Цинь Фэн. Он успокаивающим жестом накрыл руку юноши своей и посмотрел в телефон:

— Прошу номер три назвать первый подарок на день рождения, который он преподнёс своей половинке.

Дуань Синбэй только начал краснеть от его прикосновения, но, услышав вопрос, мгновенно вскинул голову:

— Откуда ты знаешь... что у меня скоро день рождения?

Он оборвал фразу на полуслове, боясь, что выставил себя в неловком свете.

Цинь Фэн ответил совершенно спокойно:

— Хочу взять на заметку.

Лицо Синбэя вспыхнуло пунцовым. В этот момент телефон Киноимператора Яня издал сигнал, и все обернулись к нему.

Янь Юнь: — ...

Он невольно потер переносицу. Линь Фэнмин, заметив это, усмехнулся:

— Что, наконец осознал, что ту уродливую штуковину за пятьсот юаней даже стыдно упоминать?

В одиннадцатом классе, перед самыми каникулами, мать Янь Юня, Юнь Ин, получила травму на службе. Юноша так спешил домой, что полез через забор и был пойман Линь Фэнмином. Чтобы подкупить единственного свидетеля, он клятвенно пообещал: «Потерпи до дня рождения, подарю тебе кое-что стоящее».

Профессор Линь, который обычно только язвил в его адрес, на этот раз не только не выдал его, но и прикрыл перед классным руководителем.

Когда наступил день рождения, Янь Юнь, словно принёс величайшее сокровище, вручил Линь Фэнмину стеклянный шар за пятьсот юаней. Снеговик внутри выглядел так, будто начал таять, и в глазах Линя был верхом безвкусицы.

Янь Юнь тогда с пеной у рта доказывал:

— Ты что, не читал сказку про Снежного человечка? Моя любимая история с детства! Это же лимитированная серия, эксклюзив!

Линь Фэнмин больше всего на свете не любил именно эту сказку. У него вообще было мало вещей, которые вызывали искреннюю неприязнь: семья Линь — это раз, и фраза «Снежный человечек растаял» — это два.

Однако, несмотря на всё ворчание, тот шар до сих пор стоял у его кровати.

Линь Фэнмин ожидал, что муж снова начнёт хвастаться своим уродливым снеговиком, но тот после долгого молчания произнёс:

— Я подарил кошку.

Профессор Линь резко вскинул взгляд, в котором читалось потрясение. Он мгновенно понял, о какой именно кошке идёт речь.

— Подарки нужно выбирать так, чтобы они радовали человека и не вызывали отторжения, — сказал Янь Юнь тоном умудрённого опытом знатока. — Когда у него был первый день рождения после нашего знакомства, мы знали друг друга недолго. Отношения были паршивые — при каждой встрече мы только и делали, что ругались. Я знал, что он ни за что не примет от меня подарок.

Киноимператор начал неторопливо рассказывать о событиях тех лет, слой за слоем обнажая искренние чувства, которые столько времени оставались скрыты.

— Я неделю ломал голову над тем, что подарить. Сначала хотел написать песню, но тогда у меня не было никакой подготовки, боялся, что спою плохо и он меня высмеет. А потом я случайно наткнулся на кошачье семейство у школьных ворот. Ученики пытались их поймать, и в итоге всех котят разобрали, осталась только мама-кошка.

Янь Юнь продолжал:

— Мне всегда казалось, что он очень одинок. Хотелось подарить ему что-то живое, что было бы рядом. Но я боялся, что маленького котёнка он не выводит, поэтому поймал ту взрослую кошку и оставил её там, где он обычно проходил.

Дуань Синбэй слушал, затаив дыхание:

— И что было дальше?

— Дома мне не разрешили бы оставить животное, родители и старший брат не любили кошек,

— ответил за него Линь Фэнмин. — Поэтому он вместе с Яньцзы, своей сестрой, забрал её к себе. А после свадьбы мы забрали кошку в наш дом.

Тут он повернулся к Янь Юню:

— И с чего ты взял, что я бы не принял подарок?

Янь Юнь опешил:

— Так Яньцзы мне сказала!

Линь Фэнмин: — ...

— Она всё перепутала.

Теперь пришла очередь Юня удивляться. Он не мигая уставился на супруга:

— погоди... За неделю до твоего дня рождения я выкрутил винт из твоего стула. Я нарисовал поросёнка в твоей тетради. И наклейки на бутылку с водой клеил тоже я...

Зрители и гости слушали это, разинув рты, а лицо Линь Фэнмина становилось всё мрачнее.

В конце концов Янь Юнь лукаво прищурился:

— И после всего этого ты готов был принять мой подарок? Ты что, уже тогда втайне в меня влюбился?

Линь Фэнмин: — ...

Зрители были окончательно потрясены беспардонностью Киноимператора:

«Боже, какой же ты был несносный в школе! И как умудрился жену-то заполучить?»

«Черт возьми, откуда в Юне столько уверенности? Ах да, Ниннин же его балует. Ну тогда вопросов нет».

«Каково это — быть мужчиной, которого так сильно любят? Завидую белой завистью!»

«Янь Юнь, тебе стоит поклониться своему Ниннин. Если бы не его доброе сердце, ты бы за ним

до следующей жизни бегал».

«Подарить кошку и самому же её содержать — это же просто идеальный парень! Если бы мне в воду яд не подсыпали, я бы тоже не устояла!»

«А-а-а-а-а! И это называлось "плохими отношениями"?! "Плохие отношения" — это когда Янь Юнь неделю мучается, придумывая подарок, а потом изобретает тысячи способов вручить его так, чтобы никто не догадался? А "жена" делает вид, что ему всё равно, но помнит каждую деталь до сих пор? Ну вы и затейники!»

«Ребята, я официально заявляю: это самая настоящая школьная романтика».

Прежде чем Линь Фэнмин от стыда решил бы закопать Янь Юня заживо, Дуань Синбэй ухватился за важную деталь:

— Янь-ди, та песня, которую ты хотел подарить... это была «В поисках феникса»?

Та самая песня, которую Линь Фэнмин пел в караоке.

Янь Юнь усмехнулся:

— Не совсем. Тогда была готова только мелодия. Текст я написал гораздо позже, когда уже профессионально занимался вокалом и переработал музыку. Но он всё равно назвал её безвкусной.

Линь Фэнмин криво усмехнулся и подтвердил:

— Название действительно звучит пошло.

— Удивляюсь, как у Киноимператора Яня при его графике хватало времени на факультативы по вокалу, — язвительно заметил Чжэн Чухань. — И где же вы проходили обучение?

Янь Юнь мельком взглянул на него:

— На музыкальном факультете Университета Т. По обмену.

— О, вот как, — Чжэн Чухань протянул это с деланным безразличием. — А я-то надеялся, что мы с Юнем окажемся коллегами по альма-матер.

Его тон так и сквозил сарказмом. Профессор Линь поднял взгляд, и в этот момент Жуань Сянь подобострастно вставил:

— Я помню, братец Чухань стажировался в Принстонской музыкальной академии, верно?

Чжэн Чухань самодовольно улыбнулся:

— Вроде того. Когда я учился в Калифорнии, сама госпожа Айлифу провела у нас занятие.

Жуань Сянь с любопытством и завистью спросил:

— В Калифорнии здорово?

— Не то слово! Там даже небо синее, чем здесь, — тут же отозвался Чжэн. — Люди очень культурные, не то что наши соотечественники, которые за границей даже в отпуске орут так, что уши закладывает.

Линь Фэнмин вскинул бровь. Фанаты Чжэн Чуханя в сети тут же воспряли духом:

«Ого! Это же Принстон! Наш Чухань — лучший!»

«Боже, какой мой кумир скромный. Учился в Лиге Плюща и даже не хвастался. У него могут быть проблемы с характером, но профессионализм — на высшем уровне!»

«Хейтеры, прикусите языки! Вот что значит классическое образование».

«Чухань — эталон интеллектуала! Он просто потрясающий!»

«И правда, манеры наших людей оставляют желать лучшего, есть над чем работать».

Однако обычные зрители были возмущены:

«Твою мать, даже на развлекательном шоу умудрились облить грязью свою страну! Угадай, благодаря кому ты сейчас сидишь под кондиционером и разглагольствуешь?»

«Всё ясно, опять классика: во всём виноваты "наши"».

«Конечно, в Америке-то все такие культурные, что даже в школах из автоматов стреляют».

«Типичное "там небо синее". А воздух-то, воздух сладкий?»

«Ты что, оставил свои мозги за границей, когда учился там? Мозги ты свои за границей

оставил, парень?»

Следующим право отдавать приказ получил именно Чжэн Чухань. Но когда номера были распределены, он небрежно бросил телефон на стол:

— Прошу прощения, в горле пересохло. Схожу на кухню за водой, подождите минутку.

Заметив его маневр, Линь Фэнмин и Янь Юнь почти одновременно заблокировали свои экраны. Только такой наивный человек, как Дуань Синбэй, остался беззащитным. Услышав, что собеседник просто хочет пить, он так и продолжал держать телефон перед собой.

Цинь Фэн попытался незаметно прижать его руку с телефоном к столу, но было поздно.

Чжэн Чухань вернулся с водой, сделал пару глотков для вида и произнёс:

— Пусть будет номер три. Хм... Пусть номер три позвонит своему соседу по университетскому общежитию и попросит в долг пятьсот юаней.

Просьба не казалась чрезмерной, но в тот миг, когда телефон Дуань Синбэя издал сигнал, юноша внезапно побледнел.

Он всё же заставил себя улыбнуться:

— Простите... но я не учился в университете.

Теперь любому стало ясно, что Чжэн Чухань намеренно мстит.

— Ой, ну ничего страшного, — Чжэн продолжал играть роль неосведомлённого простака. — Тогда позвони однокурснику по колледжу. Колледж — это ведь тоже высшее образование, пусть и профессиональное.

Дуань Синбэй стал ещё бледнее. Цинь Фэн нахмурился, собираясь вмешаться, но юноша поспешно удержал его за руку:

— Я... я окончил только среднюю школу.

Чжэн Чухань изобразил крайнее удивление, а Жуань Сянь ахнул:

— В семье были трудности? Хотя у профессора Линя, кажется, тоже было несладко, но он ведь смог поступить в Университет Т.

Линь Фэнмин недовольно поджал губы. Дуань Синбэй же не принял это близко к сердцу, напротив, он мягко улыбнулся:

— Да, профессор Линь просто невероятный. А я учился плохо, да и семья была бедная. Моя младшая сестра очень способная, поэтому я пошёл работать пораньше, чтобы скопить ей на учёбу. Хм... Ребята, которые смотрят эфир, не берите с меня пример! Если есть возможность и условия — обязательно учитесь. Иначе, как я, будете спустя три-пять лет после дебюта оставаться актёром восемнадцатого эшелона, и жизнь будет непростой.

Чжэн Чухань хотел добавить ещё что-то колкое, но осёкся. То ли этот парень был слишком простодушен, то ли честен до мозга костей — над ним издевались, а он не только не злился, но и выставил себя отрицательным примером, убеждая зрителей грызть гранит науки.

Зрители были глубоко тронуты, а сторонние наблюдатели сразу почувствовали неладное:

«Чжэн Чухань точно подсмотрел номер Синбэя! Решил специально ударить по больному месту, подлец!»

«Бесит! Можно хоть раз не приплетать нашего Линь-линя к своим грязным играм?»

«Ни один настоящий выпускник топового вуза не станет кичиться своим дипломом перед тем, кто окончил колледж. Этот Чжэн нацепил на себя фальшивую позолоту Лиги Плюща и возомнил, что имеет право презирать людей со средним образованием».

«Типичное "почему они не едят пирожные". Не у каждого в жизни есть шанс получить высшее образование!»

«Для таких, как он, равенство существует только для тех, кто выше него, а все, кто ниже — люди второго сорта».

«... Вот в чём разница между настоящим учёным и фальшивкой. Профессор Линь из Университета Т ни разу не посмотрел на Дуань Синбэя свысока. А этот Чжэн из кожи вон лезет».

Чжэн Чухань не видел реакции в сети. Полагая, что разница между его «образованием» и аттестатом Синбэя выглядит впечатляюще, он на пике самодовольства бросил:

— Тогда пусть номер три тоже что-нибудь споёт.

Дуань Синбэй не стал ломаться. Он встал и спел песню — несмотря на недавние насмешки, он старался, чтобы она звучала легко и радостно.

Когда песня закончилась, Чжэн Чухань замолчал. И как раз в тот момент, когда приложение должно было раздать новые номера, Линь Фэнмин внезапно произнёс:

— Я могу использовать своё право на дополнительный приказ?

Ведущий улыбнулся:

— Конечно.

Линь Фэнмин поднял взгляд на Чжэн Чуханя:

— Тогда попрошу господина Чжэна зайти на Сюэсиньван и показать нам свой диплом Принстонской музыкальной академии.

Лицо Чжэн Чуханя окаменело. Придя в себя, он криво усмехнулся:

— Авторизация на сайте занимает время, да и на шоу это не совсем удобно... К чему это вы, профессор Линь?

— Принстонская музыкальная академия была основана в 1890 году и находится в Ньюфаундленде. Она никак не может быть в Калифорнии, — Линь Фэнмин смотрел на него в упор. — Позвольте спросить, где именно в Калифорнии вы проходили стажировку?

В студии воцарилась гробовая тишина. Все взгляды скрестились на Чжэн Чухане. Тот покрылся холодным потом и, уже не в силах сохранять спокойствие, раздражённо выпалил:

— Откуда такая уверенность? Вы там были?

— Да, я там был, — к всеобщему изумлению, Линь Фэнмин подтвердил это спокойным кивком.

— Я защитил докторскую в Принстонской инженерной школе и полгода проработал там ассистентом профессора.

После этих слов тишина стала почти осязаемой.

В чате трансляции началось форменное безумие. Услышав о достижениях профессора, зрители на мгновение даже забыли про разоблачение Чжэн Чуханя:

«Что-о-о?! Ассистент профессора в Принстонской инженерной школе?!»

«Я человек простой, объясните мне, насколько крут наш Линь-линь?»

«Принстонская инженерная школа и музыкальная академия — это вообще разные лиги. Среди выпускников инженерной школы — семь или восемь нобелевских лауреатов! Черт, когда я учился за границей, я даже мечтать о таком не смел. Линь-линь там докторскую защитил?! И был ассистентом профессора?»

«Мамочки, да он же просто гений!»

«Это уровень, до которого обычным смертным не дотянуться за всю жизнь. Моё почтение богу знаний!»

«Двадцатилетний ассистент профессора в Принстоне... Перед ним были открыты все дороги! Ниннин, почему ты вернулся спустя полгода?!»

Чэн Сюй, как студент ИТ-факультета, был потрясён больше всех. Он озвучил общую мысль:

— Стать ассистентом сразу после выпуска — это же блестящая карьера. Почему же вы...

Тут он словно что-то осознал и невольно посмотрел на Янь Юня.

Когда все уже решили, что Линь Фэнмин скажет «из-за мужа», он спокойно объяснил:

— Когда я поступил в университет, он тоже учился. Денег у нас не было. Сразу после экзаменов я разорвал все связи с семьёй. У меня не было ни гроша, и только государственные кредиты на обучение помогли мне окончить бакалавриат.

В зале снова стало тихо. Поток комментариев в чате тоже поредел.

— Позже, чтобы уехать на стажировку, мне нужно было сдать экзамен по английскому. Один раз стоил три тысячи юаней, которых у меня не было. Эти деньги за меня внесла одна женщина-полицейский, — Линь Фэнмин не хотел упоминать, что это была мать Янь Юня, чтобы не доставлять Юнь Ин лишних хлопот. — Все мои расходы на жизнь и учёбу за границей оплачивались из гонораров моего мужа, который остался в стране. Поэтому по окончании учёбы у меня не было ни единого повода оставаться за рубежом.

Линь Фэнмин говорил об этом просто, не считая свои действия подвигом. Но реакция зрителей была бурной:

«Боже, мне вдруг так захотелось плакать...»

«Кто-то жалуется на "некультурных соотечественников", а кто-то помнит каждую крупницу помощи от своей страны. У-у-у-у!»

«Ниннин, мой Ниннин!!! Он даже не считает, что сделал что-то особенное. Я просто не могу устоять перед такой чистой душой!»

«Теперь понятно, почему Янь-ди так его любит. Я бы сама за такого жизнь отдала!»

«Значит, Линь-линь вернулся, чтобы преподавать и растить новые таланты для своей страны?»

«Это еще трогательнее — он помнит всё добро, что ему сделали».

«Невероятно... Янь Юнь снимался в кино, чтобы оплатить учёбу жены. Ребята, это слишком сильная любовь!»

«"Мой муж"... Боже, когда эти слова звучат из уст такого холодного красавца, это звучит так... волнующе!»

«У меня серьезные подозрения, что наедине профессор Линь называет его "муж" и даже не краснеет! "Мой муж" — это же почти то же самое, что "любимый"!»

«Разница в том, что это звучит еще чувственнее».

Линь Фэнмин посмотрел на Чжэн Чуханя:

— Зайти на Сюэсиньван — дело пары минут. Если вы не знаете, как это сделать, господин Му вам наверняка поможет.

Му Ян со странным выражением лица взглянул на Чжэн Чуханя. У того на лбу вздулись вены. Спустя долгое молчание он выдал:

— Не нужно. Я... я проходил обучение не через официальные каналы. На сайте вряд ли есть записи.

Это звучало жалко. Попытка сохранить лицо только подтвердила факт подделки документов.

— Вот как, — Линь Фэнмин не стал развивать тему. — А я-то думал, мы коллеги по университету. Оказалось, я ошибся.

Этой фразой Чжэн Чухань совсем недавно пытался уколоть Юня. Теперь бумеранг вернулся к нему самому, и его лицо мгновенно потемнело.

Янь Юнь, которому изначально было плевать на выходки Чжэна, услышав это, не удержался и бросил на Линь Фэнмина многозначительный взгляд. Профессор сидел с каменным лицом,

игнорируя его, но чат уже неистовствовал:

«Погодите, Чжэн-пёс только что признался, что купил диплом?!»

«А-а-а-а! Значит, Линь-линь только что заступился за своего мужа! Ты и правда его очень любишь!»

«Ого, какой скандал! Репутация Чжэн Чуханя рухнула окончательно».

«Делаю скриншот для истории!»

«В мемориз! Это было легендарно!»

«Боже, какой позор. Чжэн Чухань теперь точно вылетит из шоу».

«И слава богу! Пусть проваливает. А Му Яна мы в обиду не дадим, Чэн Сюй о нём позаботится».

«Исторический момент для шоу-бизнеса».

«Му Яну так не везло с этим типом... Скорее разводись и ищи себе молодого и верного!»

«Ниннин, моя суровая, но любящая женушка!»

«Янь Юнь такой: "Чья жена?!"»

Пока в сети разгорался скандал с фальшивым дипломом, присутствующие на шоу начали игнорировать Чжэн Чуханя, словно он стал пустым местом.

Следующим право отдавать приказ получил Му Ян. Он выглядел немного рассеянным, но, придя в себя, быстро нажал на кнопку. На экране высветилось:

[5 и 1 — супруги]

Му Ян не стал выбирать номер «один», а предложил очень мягкое задание:

— Тогда пусть... номер пять споёт песню, которую он чаще всего слушал в этом месяце в своём музыкальном приложении. Любое приложение на выбор.

Он подтвердил приказ. И совершенно случайно телефон Линь Фэнмина издал звуковой сигнал. Профессор замер.

Все взгляды обратились к нему. Первым среагировал Янь Юнь — заметив ошеломлённое выражение лица мужа, он насмешливо вскинул брови.

Зрители тоже оживились. Конечно, они не ждали многого, просто хотели услышать, как поёт Линь Фэнмин.

Но, к всеобщему удивлению, Линь Фэнмин медлил. Он закрыл приложение для игры, но не спешил открывать музыкальный плеер на своём телефоне.

Камера запечатлела его нерешительность, и зрители что-то заподозрили:

«? Кажется, тут какой-то секрет».

«Почему Ниннин так сомневается? Неужели он слушает что-то неприличное?»

«Может, там песни для взрослых?»

«Черт, а это вписывается в его образ! Холодный профессор с тайными пристрастиями...»

Под вопрошающими взглядами Линь Фэнмин глубоко вздохнул и открыл приложение.

Он всё ещё на что-то надеялся, но стоило экрану загореться, как алгоритмы выдали всё с потрохами:

[Рекомендуем послушать: «В поисках феникса» (прослушано 31 раз за этот месяц). Хотите включить повтор?]

Линь Фэнмин: — ...

Проклятые алгоритмы.

Он только что при всех назвал эту песню безвкусной, а теперь программа выдала его с головой.

Почти все увидели содержание экрана. Насмешливая улыбка Янь Юня сползла с лица, сменившись искренним изумлением.

Дуань Синбэй тихо ахнул:

— Это же песня, с которой Киноимператор Янь делал предло...

Линь Фэнмин поспешно смахнул уведомление, и Синбэй замолчал на полуслове.

Чат на мгновение затих, лишь несколько человек робко спрашивали, действительно ли это самая прослушиваемая песня. Тридцать один раз — это ровно по разу в день... Зрители замерли в трепетном ожидании.

Линь Фэнмин сам поставил точку в этом вопросе. Он открыл список воспроизведения, где красовалась одна-единственная композиция — «В поисках феникса».

Несмотря на то, что он кожей чувствовал обжигающий взгляд мужа, он не осмелился на него посмотреть. Сохраняя видимое спокойствие, он спросил:

— Петь всю?

Му Ян поспешно ответил:

— Всю... если можно.

Линь Фэнмин промолчал три секунды и нажал «плей». Когда зазвучало вступление, зрители буквально взорвались комментариями:

«А-а-а-а! Линь-линь, ты ли это?!»

«Черт, это правда!!»

«Что?! В плейлисте всего одна песня, и он слушает только предложение своего мужа?!»

«Боже мой, одна новость круче другой! Вы что, решили нас всех до инфаркта довести? Срочно несите мне инсулин!»

«А-а-а-а! Мы же должны были догадаться! Почему первая песня Юня называется "В поисках феникса"? Он же и правда звал своего Линь-линя замуж! У-у-у!»

«Тридцать один раз за месяц — это по разу в день. Янь Юнь, твой Ниннин так сильно тебя любит... Почему ты сам ему не поёшь?! Ты преступник, Янь Юнь!!»

«Какая взаимность! В итоге мы тут все — просто лишние свидетели их счастья. (плачет от восторга)»

Под оглушительные крики зрителей музыка стала тише. Линь Фэнмин, пересилив себя, сделал вдох и начал петь почти в унисон с голосом из телефона:

— Мириады звёзд за горизонт уходят в ряд,

В твоих глазах луна и водный блеск горят.

Видел я горы и реки, и птиц, что летят в облаках,

Но счастье нашёл лишь в твоих нежных руках.

...

— Каждую ночь я лампу зажгу, храня твой сон,

Пусть годы звучат, как песня, и мир твой будет спасён.

Ниннин, пусть в твоей жизни всегда царит мир и покой...

Голос Линь Фэнмина звучал как холодный чистый источник, разбивающийся о яшму, в то время как голос из телефона казался глубоким эхом бескрайней степи.

Эти два непохожих голоса сливались воедино, создавая невероятную гармонию — словно запоздалый свадебный дуэт, наполненный невысказанной нежностью и преданностью.

Янь Юнь сам написал и слова, и музыку к этой песне, она была хитом по всей стране, но только сегодня зрители осознали её истинный смысл:

«Линь-линь поёт так красиво! Это же в сто раз лучше, чем Чжэн Чухань с его автотюном!»

«А-а-а-а, я была слепа и глуха! Юнь, эти слова... это просто невероятно!»

«Пусть годы звучат, как песня, и Ниннин пребудет в мире... У-у-у-у!»

«Значит, "Ниннин ваньянь" — это пожелание вечного благополучия его сокровищу? Юнь, я сейчас расплачусь!»

«Строчка про лампу... Готов поспорить, у профессора Линя бессонница. Если это так, то всё становится еще трогательнее».

«Все говорили, что он просто подобрал слова в рифму. Ничего подобного! Этот хитрец всё подготовил заранее!»

«Последняя фраза — это просто удар в сердце. Я всегда думала, что это обычное пожелание, а теперь вижу — это личное послание».

«Так сладко, что хочется плакать. Вы и правда так любите друг друга!»

«Ниннин ваньянь... Теперь я верю, что Янь-ди был плох в точных науках. С таким талантом к лирике — сколько бы он баллов набрал на гуманитарном факультете?!»

«Убейте меня кто-нибудь, я не вынесу этой милоты!!»

<http://bllate.org/book/15367/1373034>